

♡ СЕМЕЙНАЯ КОМЕДИЯ ♡

Праздник по расписанию

Потому что идеальных
семей не бывает.
Зато бывают свои —
самые родные, шумные
и любимые!

Рита Джилли

Праздники по расписанию

«Автор»

2026

Джилли Р.

Праздники по расписанию / Р. Джилли — «Автор», 2026

«Праздник по расписанию» Семейная комедия. В этой семье ни один праздник не обходится без приключений! Мама мечтает о семейной идиллии, папа считает себя главным экспертом по всем вопросам, две взрослые дочери пытаются устроить личную жизнь, а их избранники проходят испытания на прочность. Шашлыки превращаются в катастрофу, семейные застолья — в разбор полётов, а безобидные секреты оборачиваются настоящими бурями. Но за шутками, обидами и бесконечными спорами скрывается то, что объединяет всех этих совершенно разных людей. Смогут ли они сохранить семейный уют, когда на кону окажется любимая дача? Добро пожаловать в историю, где каждый праздник — новое приключение, каждый родственник — отдельное испытание, а любовь к семье проверяется не словами, а поступками. Потому что идеальных семей не бывает. Зато бывают свои — самые родные, шумные и любимые!

© Джилли Р., 2026

© Автор, 2026

Рита Джилли

Праздники по расписанию

Глава 1

Глава 1. Шашлыки с сюрпризом.

1. Семейный сбор.

Вера Петровна проснулась в половине седьмого утра, хотя будильник был установлен на восемь. Она вообще редко спала до звонка будильника. По её убеждению, нормальный человек не мог спокойно лежать в кровати, когда впереди столько дел. Особенно если речь шла о семейном празднике.

А сегодня был Первомай.

Семья собиралась на даче, и это означало, что до вечера предстояло накормить минимум шесть человек, выслушать не меньше трёх жалоб, предотвратить хотя бы одну ссору и сделать вид, будто всё происходящее доставляет ей огромное удовольствие.

Вера села на кровати, посмотрела на спящего мужа и легонько толкнула его в плечо.

— Гена, вставай.

Геннадий Иванович натянул одеяло до подбородка.

— Что случилось?

— Ничего не случилось. Вставай.

— Если ничего не случилось, зачем вставать?

— Потому что нам на дачу ехать.

— На дачу мы вчера собирались ехать к десяти.

— Вот именно. К десяти! А сейчас уже почти семь.

Геннадий приоткрыл один глаз.

— Вера, ты понимаешь, что между семью и десятью три часа?

— Понимаю.

— Тогда почему ты говоришь так, будто нас уже ждут скорая и пожарные?

— Потому что ты ещё не почистил мангал, не проверил шампуры, не забрал уголь из гаража и не посмотрел, работает ли газонокосилка.

Геннадий медленно закрыл глаз.

— А ещё я должен слетать на Луну и проверить, не забыли ли там наши родственники свои мозги.

— Не умничай. Иди в душ.

— С удовольствием. Там хотя бы никто не требует от меня шашлыков в семь утра.

Вера встала и направилась на кухню.

— И Гена!

— Что ещё?!

— Сегодня веди себя прилично. Марина приедет с Андреем, Катя — с Денисом. Я хочу, чтобы всё прошло нормально.

Геннадий сел на кровати.

— А я что, когда-нибудь вёл себя неприлично?

Вера посмотрела на него долгим взглядом.

— Хочешь, я перечислю?

— Не надо. Я ещё не проснулся настолько, чтобы слушать художественную литературу.

На кухне уже закипал чайник. Вера открыла холодильник, достала контейнер с маринованным мясом и проверила его содержимое.

Мяса было достаточно. Овощи она купила накануне. Зелень помыла. Салаты собиралась делать на месте, чтобы не превратились в кашу по дороге. Даже одноразовые тарелки лежали в отдельном пакете.

Всё было под контролем.

По крайней мере, ей так казалось.

На столе завибрировал телефон. Сообщение от старшей дочери:

«Мам, мы с Андреем выезжаем ближе к одиннадцати. Он сегодня немного занят».
Вера нахмурилась.

«Чем это он занят? Сегодня праздник!»

Ответ пришёл почти сразу:

«Мам, не начинай. Мы приедем».

Вера набрала:

«Я и не начинаю. Просто интересно, что может быть важнее семьи».

Она перечитала сообщение, добавила смайлик с улыбкой и отправила.

Теперь можно было считать, что разговор прошёл мирно.

Через минуту позвонила младшая дочь.

— Мамочка, доброе утро!

— Катя, ты уже встала?

— Конечно!

— Ты вчера говорила, что выедете в девять.

— Ну да. Но мы немного задержимся.

— Почему?

— Денис ищет рубашку.

— У него что, одна рубашка?

— Нет, но ему именно эта нужна.

— Катя, мы едем на шашлыки, а не на приём к президенту.

— Мам, ну человек хочет выглядеть прилично перед будущим тестем.

Вера невольно улыбнулась.

— Вот пусть будущий тесть сначала посмотрит, умеет ли он шампуры держать. А рубашку можно было и вчера погладить.

— Мам, не пугай его заранее.

— Я никого не пугаю. Я просто хочу, чтобы всё было по-человечески.

Катя засмеялась.

— Ну всё, до встречи! Люблю тебя!

Вера положила трубку и покачала головой.

Дети выросли, а предупреждать их о самых очевидных вещах приходилось до сих пор.

Из спальни вышел Геннадий. На нём были спортивные штаны, старая футболка и выражение лица человека, которого против его воли назначили ответственным за государственный праздник.

— Ну что, все едут?

— Едут.

— А мы?

— А мы уже давно должны были выехать.

Геннадий посмотрел на часы.

— Вера, семь сорок.

— Вот именно. Уже семь сорок!

Он взял со стола бутерброд.

— Знаешь, я вот думаю: когда-нибудь наши дети приедут на дачу вовремя?

— Конечно.

— Когда?

— Когда сами станут родителями.

— То есть никогда?

Вера бросила на него кухонное полотенце.

— Иди машину прогревай!

Геннадий поймал полотенце, аккуратно повесил на спинку стула и отправился в гараж.

— Семья, — пробормотал он. — Самое большое счастье на свете. Особенно когда она живёт отдельно.

2. Дорога к счастью

К десяти утра Геннадий и Вера наконец выехали из города.

В багажнике лежало всё необходимое для небольшого пикника, семейного торжества и, судя по количеству пакетов, эвакуации из зоны стихийного бедствия.

На заднем сиденье стояли две сумки с продуктами, коробка с посудой, пакет с зеленью и большая кастрюля.

— Гена, осторожнее на повороте! Там сметана.

— А что с ней будет?

— Прольётся.

— Она в контейнере.

— Контейнер не герметичный.

— Вера, ты сама его закрывала.

— И что?

— Значит, виноват буду я?

— Я этого не говорила.

Геннадий покосился на жену.

— Ты вообще редко говоришь прямо. Ты создаёшь условия, при которых человек сам понимает, что виноват.

— Потому что умный человек должен понимать.

— Тогда мне сегодня лучше помалкивать.

— Вот это было бы прекрасно.

На следующем светофоре Вера полезла в сумочку.

— Ой!

Геннадий насторожился.

— Что?

— Я забыла купить хлеб.

— В багажнике три батона.

— А чёрный?

— Вера, мы едем есть шашлык, а не открывать хлебозавод.

— Гена, не начинай.

— Я?! Я с самого утра ничего не начинаю. Я только выполняю задания.

— Хорошо. Тогда на обратном пути заедем в магазин.

— Если доживём до обратного пути.

На даче их встретил старый деревянный дом, небольшой сад и забор, который Геннадий собирался покрасить ещё два года назад.

Каждую весну он обещал, что «вот на следующей неделе точно займётся». Но наступала следующая неделя, потом следующая весна, а забор продолжал облезать с достоинством ветерана труда.

Геннадий открыл калитку и осмотрел участок.

— Всё нормально.

Вера поставила сумку на крыльцо.

— Как это нормально? Посмотри на клумбу! Кто наступил на мои тюльпаны?

— Ветер.

— Какой ветер? Они примяты к земле!

— Сильный ветер.

— Гена!

— Вера, я ещё даже не успел зайти в дом, а ты уже проводишь расследование.

Он направился к сараю за мангалом.

Вера осталась на крыльце, оглядела участок и довольно кивнула. Солнце светило, воздух пах свежей землёй, яблони покрывались молодыми листьями. В такие минуты ей казалось, что дача — лучшее место на свете.

Главное, чтобы никто не испортил настроение.

Телефон снова зазвонил.

— Мам, мы почти приехали! — бодро сообщила Катя.

— Отлично. А Андрей с Мариной?

— Не знаю. Марина сказала, что они немного задержатся.

Вера прикрыла глаза.

— Катя, ты можешь хотя бы сегодня ничего не усложнять?

— Я? Мам, я вообще человек-праздник!

— Вот именно этого я и боюсь.

Катя засмеялась и отключилась.

Вера посмотрела на экран.

«Человек-праздник», значит.

Ну ничего. Сейчас приедут все, сядут за стол, поедят, поговорят. Никаких проблем. Никаких секретов. Никаких скандалов.

Вера Петровна была женщиной опытной.

Но даже она не могла предположить, что через несколько часов её муж будет стоять посреди участка с обгоревшей сосиской в руке, а будущий зять — объяснять, почему мангал чуть не уехал к соседям.

3. Два жениха

Первой приехала Катя.

Она выскочила из машины в светлых джинсах, кроссовках и белой куртке. За ней появился Денис — высокий, улыбочивый молодой человек с тщательно уложенными волосами и большой коробкой в руках.

— Мамочка!

Катя обняла Веру, чмокнула её в щёку и тут же заглянула в дом.

— Ой, как вкусно пахнет! Что у нас есть?

— У нас есть работа, — ответила Вера. — Иди помоги накрыть стол.

— Я только приехала!

— А я уже три часа здесь.

— Мам, ну не сравнивай. Ты же любишь готовить.

— Люблю. Но не круглосуточно.

Денис протянул Вере коробку.

— Вера Петровна, это вам. Мы решили привезти торт.

Вера сразу смягчилась.

— Ой, спасибо, Денис! Как приятно. Катя, посмотри, какой воспитанный молодой человек.

Катя закатила глаза.

— Мам, он просто купил торт.

— А ты даже торт не купила.

— Я себя привезла.

— Это я заметила.

Денис засмеялся, не вполне понимая, следует ли ему поддержать шутку или лучше сохранить нейтралитет.

Из сарая вышел Геннадий с мангалом.

— А, приехали!

Денис выпрямился.

— Здравствуйте, Геннадий Иванович!

— Здорово. Ну что, шашлыки жарить умеешь?

— Конечно!

— На природе?

— Да.

— Сам?

— Ну, с друзьями.

Геннадий остановился.

— С друзьями — это не сам. С друзьями всегда найдётся кто-нибудь, кто всё сделает за тебя.

Катя вмешалась:

— Пап, Денис умеет готовить.

— Я не про готовку. Я про огонь.

— Пап, ты сейчас говоришь так, будто Денис собирается запускать космический корабль.

— Космический корабль проще. Там хотя бы инструкция есть.

Геннадий поставил мангал на землю и кивнул Денису.

— Пойдём, покажу, что к чему.

Денис посмотрел на Катю.

Она беззвучно произнесла одними губами:

«Держись».

Они направились к площадке за домом.

Вера проводила мужчин взглядом.

— Хороший мальчик, — сказала она.

— Мам, ты его знаешь всего пять минут.

— А мне много не надо.

— Папа сейчас устроит ему экзамен.

— Пусть устраивает. Мужчина должен уметь хоть что-то делать руками.

Катя внимательно посмотрела на мать.

— Мам, а папа знает, что он у тебя тоже проходил такой экзамен?

Вера на секунду задумалась.

— Конечно, знает.

— И что он делал?

— Починил кран.

— А потом?

— Потом мы поженились.

— Мам, кран до сих пор течёт!

Вера взяла со стола полотенце.

— Катя, иди мой овощи.

4. Старшая дочь опаздывает

К половине двенадцатого мангал уже стоял на месте, овощи были вымыты, а Геннадий успел объяснить Денису разницу между настоящими углями и «этой вашей химией в пакетиках».

Денис слушал внимательно, кивал и даже делал вид, что запоминает.

— Главное, — говорил Геннадий, — не торопиться. Хороший шашлык любит терпение.

— Понял.

— И мясо нельзя всё время переворачивать.

— Понял.

— И угли должны прогореть.

— Понял.

Геннадий прищурился.

— Ты всё время говоришь «понял». А сам хоть что-нибудь понимаешь?

Денис растерянно улыбнулся.

— Думаю, да.

— Вот и посмотрим.

В этот момент подъехала вторая машина.

Из неё вышла Марина, а следом — Андрей, который держал в одной руке букет цветов, а в другой пакет с напитками.

— Наконец-то! — воскликнула Вера. — Мы уже заждались.

Марина поцеловала мать.

— Мам, мы же предупредили, что задержимся.

— Предупредить и приехать — две большие разницы.

Андрей протянул цветы.

— Вера Петровна, это вам.

— Ой, какие красивые! Спасибо, Андрюша.

Она тут же повернулась к Геннадию:

— Гена, посмотри, какой воспитанный человек. Цветы привёз.

Геннадий посмотрел на букет.

— Хорошие цветы. Только зачем? Мы же не на кладбище.

Марина закрыла глаза.

— Папа!

— А что? Я говорю, цветы красивые. Просто не понимаю, почему обязательно дарить их в праздник.

Андрей поспешил вмешаться:

— Я подумал, что Вере Петровне будет приятно.

— Мне приятно, Андрюша. Очень приятно. Не слушай его. Он у нас романтик, просто скрытый.

— Вера, — возмутился Геннадий, — какой из меня романтик?

— Тот, который двадцать пять лет назад принёс мне три гвоздики и сказал: «Других не было».

— А что я должен был сделать? Цветочный магазин был закрыт!

— Ты тогда сказал, что специально выбрал самые красивые.

— Ну так они и были самые красивые!

— Гена, это были гвоздики.

— А что, гвоздики не цветы?

Андрей с трудом сдерживал улыбку. Марина толкнула его локтем.

— Не смейся.

— Я не смеюсь.

— У тебя лицо смеётся.

— У меня такое лицо.

— Вот именно. Иногда мне кажется, что ты улыбаешься даже тогда, когда не понимаешь, что происходит.

Андрей посмотрел на будущую жену.

— Это помогает выживать.

Марина хотела что-то ответить, но тут из-за дома раздался голос Геннадия:

— Денис! Ты куда столько угля насыпал?!

Затем послышался грохот.

Все обернулись.

Денис стоял рядом с мангалом. Мангал опасно накренился, а мешок с углём лежал на земле.

— Я хотел, чтобы быстрее разгорелось, — объяснил он.

Геннадий медленно подошёл к нему.

— Молодой человек, у нас шашлык или металлургический комбинат?

Катя отвернулась, чтобы не рассмеяться.

Марина прошептала Андрею:

— Если мы переживём сегодняшний день, я выйду за тебя замуж.

— А если не переживём?

— Тогда хотя бы не придётся организовывать свадьбу.

5. Шашлык по-геннадиевски

К часу дня вся семья наконец собралась возле стола.

Вера расставляла тарелки, Катя резала огурцы, Марина раскладывала салфетки, а Андрей пытался разобраться с переносной колонкой, которая отказывалась подключаться к телефону.

— Андрюша, музыку включи, — попросила Вера.

— Сейчас.

— Только не эту вашу громкую.

— Хорошо.

— И чтобы слова были понятные.

— Хорошо.

— И не грустную.

— Хорошо.

— А что ты включишь?

Андрей замер.

— Что-нибудь подходящее.

— Вот и включи подходящее.

Он посмотрел на Марину.

— Твоя мама когда-нибудь говорит конкретно?

— Конечно, — ответила Марина. — Когда уже поздно что-то менять.

У мангала Геннадий объявил, что теперь всё будет делать сам.

— Отойдите. Сейчас я покажу, как надо.

Денис послушно отошёл.

— Ген, только не забудь, что мясо уже замариновано, — предупредила Вера.

— Я знаю.

— И не пережарь.

— Я знаю.

— И не добавляй ничего.

— Вера!

— Что?

— Я тридцать лет жарю шашлыки!

— Именно. Тридцать лет я тебе напоминаю одно и то же.

Геннадий взял первый шампур и положил его на мангал.

Первые пять минут всё шло прекрасно. Мясо шипело, дым поднимался тонкими струйками, а аромат распространялся по всему участку.

Денис смотрел на огонь с уважением человека, который присутствует при сложном технологическом процессе.

— Вот видишь, — сказал Геннадий. — Ничего сложного.

— Конечно, — согласился Денис. — Главное — опыт.

Геннадий довольно кивнул.

— Вот! Правильно мыслишь.

В этот момент ветер переменялся и погнал дым прямо в лицо Геннадию.

Он закашлялся, замахал руками и отступил.

— Да что ж такое!

Денис, желая помочь, схватил лежавшую рядом крышку от старой кастрюли и принялся обмахивать мангал.

Уголь вспыхнул.

— Не маши! — крикнул Геннадий.

— Я хотел потушить!

— Ты хочешь его разжечь!

— Так он и так горит!

— Денис, положи крышку!

Но Денис уже сделал ещё один энергичный взмах.

На столе затрепетали салфетки. Пакет с хлебом перевернулся. Одноразовые тарелки разлетелись по траве, а лёгкая пластиковая скатерть взлетела и накрыла голову Андрею.

Марина застыла с миской салата.

— Это что сейчас было?

Андрей снял скатерть с лица.

— Кажется, праздничный ветер.

Катя согнулась от смеха.

— Денис, ты просто гений!

— Я же хотел помочь!

Геннадий выхватил у него крышку.

— Всё! Больше ты к мангалу не подходишь!

Денис поднял руки.

— Хорошо. Я понял.

— Да что ты всё понимаешь?! — возмутился Геннадий. — Ты сначала сделай что-нибудь нормально, а потом говори!

Наступила тишина.

Денис опустил руки. Улыбка исчезла с его лица.

Катя перестала смеяться.

— Пап, ну хватит. Он не специально.

— Я что, сказал, что специально?

— Ты разговариваешь так, будто он тебе дом поджёт.

— А он чуть не поджёт мангал!

— Папа, это просто шашлыки!

— Вот именно! Даже шашлыки нормально приготовить не можем!

Вера вышла из дома с большой миской помидоров.

— Что случилось?

Все заговорили одновременно.

— Он махал крышкой!

— Папа на меня кричит!

— Андрей запутался в скатерти!

— Салфетки улетели!

Вера подняла руку.

— Тихо!

Все замолчали.

— Гена, отойди от мангала. Денис, иди помой руки. Катя, собери тарелки. Марина, помоги мне с салатом. Андрей, включи музыку.

Андрей кивнул.

— А мне что делать? — спросил Геннадий.

Вера посмотрела на мужа.

— А ты постой спокойно пять минут. Хотя бы попробуй.

Геннадий оскорблённо фыркнул.

— Замечательно. Я, значит, здесь единственный специалист, а меня отстраняют.

— Ты не специалист, ты начальник. Это разные профессии.

Катя снова прыснула.

Даже Андрей не выдержал и засмеялся.

Геннадий посмотрел на всех, покачал головой и отошёл к сараю.

— Семья, — пробормотал он. — Одни юмористы.

6. Разговор у забора

Пока женщины приводили стол в порядок, Денис отошёл к старому забору.

Он не обиделся всерьёз — по крайней мере, старался убедить себя именно в этом. Но ему хотелось доказать Геннадию, что он не бесполезный человек, который умеет только покупать торты и рассказывать о своих планах.

Он заметил, что калитка перекосилась и плохо закрывается.

«Вот! — подумал Денис. — Сейчас починю, и всё будет нормально».

В сарае он нашёл отвёртку, молоток и коробку с гвоздями. Инструменты выглядели так, будто их последний раз использовали во времена, когда люди ещё записывали номера телефонов в бумажные блокноты.

Денис принялся за работу.

Через десять минут он уже снял петлю.

Через пятнадцать понял, что не может поставить её обратно.

Через двадцать обнаружил, что у него остался лишний шуруп.

А через двадцать пять калитка окончательно перестала закрываться.

— Прекрасно, — сказал он сам себе. — Зато теперь у забора свободная жизнь.

— Что ты здесь делаешь?

Денис вздрогнул.

За его спиной стоял Андрей с двумя бутылками воды.

— Чиню калитку.

Андрей посмотрел на перекошенную конструкцию.

— А она знает об этом?

Денис тяжело вздохнул.

— Слушай, ты можешь не смеяться?

— Я не смеюсь.

— У тебя лицо смеётся.

— У меня такое лицо, — повторил Андрей.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Твой будущий тесть меня терпеть не может, — признался Денис.

Андрей прислонился к забору.

— Мой тоже.

— Но ты же с Мариной давно?

— Три года.

— И он до сих пор тебя проверяет?

— Денис, он проверяет даже меня, когда я просто сажусь на стул. Вдруг я неправильно сажусь.

Денис впервые за день почувствовал облегчение.

— И что делать?

Андрей пожал плечами.

— Не пытаться постоянно ему что-то доказывать. Чем сильнее стараешься понравиться, тем больше он находит поводов тебя проверять.

— А ты как справляешься?

— Улыбаюсь.

— И всё?

— Иногда ухожу в другую комнату и молча считаю до ста.

Денис посмотрел на него с уважением.

— Серьёзно?

— Нет. До десяти. До ста я ни разу не доходил.
Они снова засмеялись.
Впервые за день два будущих зятя почувствовали себя союзниками.
Из-за дома раздался голос Веры:
— Мужчины! Обедать!
Андрей оттолкнулся от забора.
— Пойдём. Пока нас не начали искать с полицией.
Денис посмотрел на калитку.
— А что с ней делать?
— Оставь как есть.
— Но она же сломана!
— Зато теперь у тебя есть причина приехать сюда ещё раз.

7. Обед с последствиями

К двум часам дня семья наконец села за стол.

На тарелках лежали овощи, зелень, соленья и хлеб. В центре стола стояла большая миска с мясом, которое Геннадий торжественно назвал «шашлыком с дымком».

Правда, дымка оказалось столько, что некоторые кусочки больше напоминали археологические находки.

Вера попробовала первый кусок и осторожно положила вилку.

— Гена, а мясо не слишком сухое?

— Нет.

— Ты пробовал?

— Конечно.

— И как?

— Отлично.

Катя взяла кусочек, пожевала и запила водой.

— Пап, а это точно мясо?

Геннадий медленно повернулся к дочери.

— Катя, ты сейчас хочешь испортить семейный праздник?

— Нет. Я просто уточняю состав блюда.

Денис поспешил вмешаться:

— Мне нравится! Очень насыщенный вкус.

Марина посмотрела на него с сочувствием.

— Денис, не надо жертвовать собой ради семейных отношений.

— Да я не жертвуюсь.

Он попробовал ещё один кусок.

На этот раз запивать пришлось сразу.

Андрей незаметно передвинул к Денису тарелку с огурцами.

— Вот, попробуй. Они хорошие.

— Спасибо.

Геннадий наблюдал за ними с подозрением.

— Что вы там шепчетесь?

— Ничего, — ответил Андрей.

— Почему тогда огурцы передаёте тайком?

— Мы не тайком. Вот они, на столе.

Геннадий взял огурец, откусил и довольно кивнул.

— Нормальные огурцы.

Вера тяжело вздохнула.

— Гена, ты бы хоть раз сказал, что я хорошо приготовила.

— Так я же говорю. Огурцы хорошие.

— Огурцы куплены в магазине!

— Ну так ты их помыла.

Катя уткнулась лицом в салфетку. Марина пнула её под столом.

— Не смейся, — прошептала она.

— Я не смеюсь. Я подавилась.

— Чем?

— Счастьем.

Вера сделала вид, что не услышала.

Некоторое время все ели молча. Потом Геннадий отложил вилку и посмотрел на Андрея.

— Ну что, молодой человек, какие у тебя планы на будущее?
Марина напряглась.
— Пап, мы же договорились сегодня без допросов.
— Я не допрашиваю. Я интересуюсь.
— Ты интересуешься так, что хочется вызвать адвоката.
Андрей положил вилку.
— Я хочу развиваться в своей профессии. Возможно, поменяю работу. Есть несколько предложений.
— А зарплата там какая?
— Гена! — возмутилась Вера.
— Что «Гена»? Я спросил.
Андрей немного помолчал.
— Пока не знаю точно. Но перспективы хорошие.
Геннадий откинулся на спинку стула.
— Перспективы. Это хорошо. А жить на что будете, пока перспективы развиваются?
Марина побледнела.
— Папа, пожалуйста.
Андрей спокойно ответил:
— Мы с Мариной сами разберёмся.
— Вот это правильно, — неожиданно сказал Геннадий. — Главное, чтобы сами. Я не собираюсь всю жизнь вас на себе тащить.
Вера посмотрела на мужа.
— А кто тебя просил?
— Никто. Я просто заранее обозначаю позицию.
— Ты обозначь позицию насчёт своей калитки. Её теперь закрыть невозможно.
Геннадий нахмурился.
— Как это невозможно?
Денис поднял руку, словно находился на уроке.
— Это я пытался починить.
Наступила тишина.
Геннадий медленно повернул голову к Денису.
— Что ты сделал?
— Я хотел помочь.
— С калиткой?
— Да.
— Ты её сломал?
— Она уже немного шаталась.
— А теперь?
Денис помялся.
— Теперь она... более свободная.
Андрей закашлялся.
Катя закрыла лицо руками.
Вера посмотрела на мужа и впервые за день улыбнулась.
— Гена, зато у тебя теперь есть повод заняться ремонтом.
Геннадий поднялся.
— Всё. После обеда я иду к калитке.
— А шашлык? — спросила Катя.
— Ешьте. Это последнее, что я приготовил для этой семьи.
— Пап, не драматизируй, — сказала Марина.

— Я не драматизирую. Я делаю выводы.
Он ушёл к сараю.
Через минуту оттуда донёсся грохот.
— Гена! — крикнула Вера.
— Что?!
— Только ничего больше не ломай!
— Я ещё даже не начал!
Все за столом переглянулись.
И дружно рассмеялись.

8. Маленький секрет

После обеда женщины отправились на кухню, Андрей решил всё-таки разобраться с колонкой, а Денис пошёл искать Геннадия, чтобы извиниться за калитку.

Он нашёл будущего тестя возле сарая. Геннадий сидел на перевёрнутом ведре и изучал старый замок.

— Геннадий Иванович, можно?

— Говори.

— Я хотел извиниться. За калитку. И за мангал тоже.

Геннадий не сразу ответил.

— Ты всегда сначала делаешь, а потом думаешь?

Денис честно задумался.

— Чаще всего.

— Плохая привычка.

— Знаю.

— А почему не исправляешь?

Денис пожал плечами.

— Наверное, хочу, чтобы люди сразу видели, что я могу быть полезным.

Геннадий поднял на него глаза.

Впервые за день он посмотрел на молодого человека без насмешки.

— Полезным, значит?

— Да.

— А если ты ничего не умеешь, что тогда?

Денис смутился.

— Тогда надо учиться.

Геннадий молча покрутил в руках замок.

— Вот это уже правильный ответ.

Он поднялся с ведра и направился к калитке.

— Пойдём. Покажу, как петли ставить. Только молоток держи за ручку, а не за голову.

Денис просиял.

— Спасибо!

— Не радуйся раньше времени. Если ещё что-нибудь сломаешь, будешь ремонтировать весь забор.

Они подошли к калитке.

Геннадий показал, как выровнять петлю, где просверлить отверстие и почему нельзя затягивать шурупы на перекошенной доске.

Денис слушал внимательно и на этот раз не говорил «понял» после каждого предложения.

Через полчаса калитка закрылась.

Не идеально, со скрипом, но закрылась.

Геннадий проверил её дважды.

— Ну вот. Уже лучше.

Денис улыбнулся.

— Значит, я сдал экзамен?

— Не торопись. Это был только первый вопрос.

— А сколько их всего?

Геннадий посмотрел на него с хитрой улыбкой.

— Пока не решил.

И впервые за день они оба рассмеялись.

В этот момент из дома вышла Вера.

— Гена! Ты где? Нам надо поговорить.

По тону голоса Денис сразу понял: сейчас начнётся что-то серьёзное.

Геннадий выпрямился.

— Что случилось?

Вера посмотрела на Дениса, потом на мужа.

— Нам нужно обсудить один вопрос. Только без девочек.

— Почему без девочек? — насторожился Геннадий.

— Потому что они пока не должны знать.

Улыбка исчезла с лица мужа.

— Что именно не должны знать?

Вера оглянулась на дом, словно проверяла, не слышит ли кто-нибудь разговор.

— Я нашла покупателя.

Геннадий замер.

— Какого покупателя?

— На дачу.

Несколько секунд было слышно только, как ветер шелестит молодыми листьями на яблоне.

— Ты что, серьёзно? — тихо спросил Геннадий.

— Абсолютно.

— Ты решила продать дачу?

— Я пока только разговаривала с человеком.

— И когда ты собиралась мне об этом сказать?

Вера поджала губы.

— Сегодня.

— Сегодня?!

— Да. Просто хотела дожждаться подходящего момента.

Геннадий посмотрел на дом, на сад, на забор, который только что помог починить Денис.

— А я, значит, узнаю об этом последним?

— Гена, не кричи.

— Я ещё не кричу!

Денис осторожно отступил на шаг.

Ему вдруг показалось, что калитка была самым простым испытанием за сегодняшний день.

Вера сложила руки на груди.

— Я устала, Гена. Устала от ремонта, от расходов, от того, что мы приезжаем сюда только для того, чтобы ты что-нибудь чинил, а я готовила на всех. Дети выросли. У них своя жизнь. Может быть, пора подумать и о себе.

Геннадий молчал.

Он не ожидал этого разговора. Не сегодня. Не на даче, где ещё пахло дымом, шашлыком и свежей травой.

— А если я не хочу продавать? — спросил он наконец.

— Тогда нам придётся решить, что важнее: дом или мы с тобой.

Вера произнесла это спокойно, но сама почувствовала, как у неё дрогнул голос.

Геннадий посмотрел на жену долгим взглядом.

— Ты уже всё решила?

— Нет.

— Тогда почему покупатель?

Вера не ответила.

Из дома донёлся смех Кати, потом голос Марины:

— Мам, а где торт?

Вера закрыла глаза.

— Вот видишь, Гена? Даже торт без меня найти не могут.

Но на этот раз Геннадий не улыбнулся.

Он развернулся и пошёл к дому.

Вера осталась стоять у калитки.

Она понимала, что сегодняшний праздник уже не будет таким, как прежде.

И это было только начало.

Продолжение следует...